

Нина ШАЛИМОВА

ОБ АКТЕРАХ, РЕЖИССЕРАХ И ПОЛИТИКАХ

Спектакль Малого театра «Молодость Людовика XIV» адресован тем, кто в детстве зачитывался авантурными романами Александра Дюма, а став постарше, влюбился в бесхитростную, но свежую, здоровую, ясную игру актеров Малого, умеющих и любящих играть «костюмную» комедию. Дворцовые интриги, любовные забавы придворных, тайны королевских особ и многочисленные *quid pro quo* увлекали зрителей в легендарном «Стакане воды», сравнительно недавнем «Плаще кардинала», в идущих до сих пор «Тайнах мадридского двора». Обратившись к комедийной безделушке Дюма-отца, постановщик спектакля Юрий Соломин пополнил традиционную для Малого репертуарную линию.

Сценический облик комедии вызывающе консервативен и намеренно архаичен. В нем много нарядной красоты, но нет привкуса «гламурной» красоты. И никакого переноса действия в недавнее советское прошлое или в наши дни. В основе костюмов Вячеслава Зайцева и декораций Александра Глазунова – исторически точные «версальские» мотивы эпохи. Расшитые золотом и серебром наряды, разноцветные парики и шляпы с перьями, отлично написанные задники («пейзажный» в первом действии и «гобеленовый» во втором), оливковые падуги и кулисы, густо увитые зеленью беседки – вся эта стародавняя театральная мишура радует глаз.

Простенький сюжет о том, как молодой король в один прекрасный день решил «не только царствовать, но и править», разыгран артистами, как по нотам. Однако играется он отнюдь не бездумно и не бессмысленно, с внимательным и уважительным отношением к жанру. В наслаждении игровой стихией, нарочито преувеличенном рисунке ролей, насмешливым поддразнивании партнеров сквозит особое театральное лукавство. «Старый добрый» и вполне условный реализм артистов старшего поколения соседствует с темпераментной

и задорной игрой их младших коллег. Каждый получает свое актерское «соло», краткое или пространное, в зависимости от развертывания сценического сюжета.

Опытный Александр Ермаков корректно и сдержанно играет хитроумного кардинала Мазарини, в начале спектакля мечтающего породниться с королем, а в финале склоняющего голову перед королевской волей. Красавица Светлана Аманова в роли вдовствующей королевы Анны Австрийской обнаруживает новые и энергичные краски характерности. Симпатичен Сергей Еремеев – придворный обойщик Жан Поклен (и, между прочим, отец гениального Мольера), готовый засадить сына в Бастилию, лишь бы излечить его от позорно-го для третьего сословия увлечения театром.

Из молодого состава особенно хорош Алексей Коновалов, играющий шутовскую роль Филиппа (герцога Анжуйского и брата короля) увлеченно, броско и забавно. Не исключено, что со временем он сможет занять амплу «комика-буфф», ныне пустующее. Стоит отметить и перспективную Валерию Леньшину – честолюбивую Марию Манчини, племянницу кардинала. С какой простодушной горячностью она признается в том, что любила бы Людовика, будь он даже «простым графом или бароном»!

Сцена из спектакля

В центре густонаселенного спектакля, разумеется, сам Людовик – молодой, полный сил, честолюбивый, обуреваемый желанием править на благо Франции и в свое удовольствие. Будущего «короля-солнце» Михаил Мартьянов играет изящно, стильно и с изрядной долей иронии. Его не увлекают любовные страсти героя, внимание отдано постижению тайных пружин дипломатии. Он занят тем, что расплетает сети придворных интриг и развязывает завязанные хитроумными политиками узлы, по ходу дела открывая для себя неведомую истину: «Какое печальное и мрачное дело – политика».

В политические дебри Людовика вводят знатоки дворцового закулисья – королевский камердинер Мольер, жаждущий за свои услуги получить «театральную привилегию», и служанка Жоржетта, готовая отдать все мыслимые привилегии на свете за возможность играть на сцене. Молодого Мольера несколько сухова, но с большой точностью играет Дмитрий Марин (неглуп, востер, в меру угодлив и очень себе на уме). Роль проказницы Жоржетты с обаятельной живостью, временами «зашкаливающей» от переизбытка стараний, исполняет Дарья Мингазетдинова (настоящая субретка, любопытная, бойкая и сметливая).

Выступая в роли режиссера-постановщика, Юрий Соломин остается режиссером-педагогом и ставит перед актерами далеко не простые сценические задачи. Он ведет своих учеников не к погружению в атмосферу любовных страстей, а к совсем другим мыслям и темам. В сценически легком, но отнюдь не легковесном спектакле последовательно и настойчиво проводится мысль, что политика – это во многом игра «понарошку», а театр – это всерьез и навсегда. Саркастическая интонация высказывания смягчается скрытой иронией и немного грустным юмором.

Юрий Соломин уверен, что театр лучше любой политики: актерами можно восхищаться, а политиков стоит пожалеть за то, что они тратят свою жизнь совсем не на то, на что ее стоит истратить. Его режиссерская идея прозрачна и проста: история в основе своей – это политический театр, которому есть смысл поучиться

М. Мартьянов – Людовик XIV,
С. Аманова – Анна Австрийская

«законам жанра» у театра настоящего. В силу этого ключевые моменты спектакля связаны с «уроками управления», которые Комедиант дает Королю.

С уверенностью прирожденного руководителя театра Мольер учит молодого Людовика быть подлинным режиссером политической жизни страны: не только правильно «распределять роли» между сподвижниками, но и твердо держать в своих руках нити их закулисной жизни. Финальная сцена спектакля – ужин Комедианта и Короля – смотрится как явная отсылка к булгаковской «Кабале святош», где сквозят те же идеи и темы, но, естественно, в другой аранжировке. Таким образом, ценность умной режиссуры (и в театральном деле, и в политических делах) не только декларируется в спектакле, но и смыкает «под занавес» обе сферы жизни – театр и политику. Не в этом ли кроется подлинная современность старинной комедии Александра Дюма?